

ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Р Е Ш Е Н И Е

**КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

по делу о проверке конституционности части 2 статьи 94 Уголовно-
процессуального кодекса Кыргызской Республики в связи с обращением
гражданина Жоошева Замирбека Тургунбаевича

7 июня 2017 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего - судьи Мамырова Э.Т., судей Абдиева К., Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Касымалиева М.Ш., Киргизбаева К.М., Нарынбековой А.О., Осмонбаева Э.Ж., Осмоновой Ч.О., Саалаева Ж.И., при секретаре Кененсариевой Н.А., с участием:

обращающейся стороны – Жоошева Замирбека Тургунбаевича, Токтакунова Нурбека Акбаровича, представителя Жоошева З.Т. по доверенности;

стороны-ответчика – Орозобек уулу Максата, Турдугулова Макена Сейдивалиевича, представителей Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по доверенности;

иных лиц – Нурмаматова Алтынбека Урубаевича, представителя Верховного суда Кыргызской Республики по доверенности, Сабырова Кубанычбека Сабыровича, представителя Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики по доверенности, Утемисова Нурлана

Касымкуловича, представителя Министерства внутренних дел Кыргызской Республики по доверенности, Сманалиева Кынатбека Мойноковича, декана юридического факультета Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына, доктора юридических наук,

руководствуясь частями 1, 6, 8, 9, 10 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 4, 18, 19, 37 и 42 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности части 2 статьи 94 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики.

Поводом к рассмотрению дела явилось ходатайство гражданина Жоошева З.Т.

Основанием к рассмотрению данного дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Кыргызской Республики часть 2 статьи 94 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики.

Заслушав информацию судьи-докладчика Айдарбековой Ч.А., проводившей подготовку дела к судебному заседанию, и исследовав представленные материалы, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 6 февраля 2017 года поступило ходатайство Жоошева З.Т. о признании части 2 статьи 94 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики противоречащей абзацу первому части 2 статьи 20, части 1 статьи 24 Конституции Кыргызской Республики.

По мнению заявителя, в соответствии с частью 1 статьи 24 Конституции Кыргызской Республики каждый имеет право на свободу и личную

неприкосновенность, которое являясь одним из наиболее значимых благ человека, включает в себя комплекс конкретных прав и свобод, реализуемых в сферах личной, политической, профессионально-экономической, духовно-культурной жизнедеятельности человека. Право на личную неприкосновенность также включает в себя как физическую, так и морально-духовную неприкосновенность. Эти права означают, что человек ведущий законопослушный образ жизни, не должен подвергаться какому-либо принуждению или ограничению со стороны кого бы то ни было, в том числе со стороны государства и его правоохранительных органов.

Ссылаясь на часть 2 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики, заявитель указывает, что право человека на свободу и личную неприкосновенность может быть ограничено в интересах государства, общества и отдельных людей по основаниям, определенным в Конституции и законах Кыргызской Республики. Допуская подобную возможность ограничения прав граждан законом, заявитель отмечает, что перечень оснований ограничения прав и свобод человека должен быть исчерпывающим, а основания должны быть прописаны четко и однозначно.

По мнению заявителя, редакция части 2 статьи 94 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, регламентирующая основания задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, дает сотрудникам правоохранительных органов возможность применять меру процессуального принуждения в форме задержания по безграничным основаниям. Заявитель отмечает, что в части 1 статьи 94 указанного Кодекса установлен исчерпывающий перечень обстоятельств, которые служат основаниями для задержания подозреваемого лица, тогда как часть 2 этой же статьи содержит слова «иные данные, дающие основание подозревать», под которые подходят любые обстоятельства. Так, ранее судимое лицо, находящееся на месте преступления с остальными очевидцами, может быть задержано на месте преступления только на основании его судимости,

поскольку этот факт может быть оценен как «иные данные, дающие основание подозревать таких лиц в совершении преступления».

С учетом вышеизложенного, заявитель просит признать оспариваемую норму противоречащей части 1 статьи 24, абзацу первому части 2 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики.

Определением коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 24 февраля 2017 года данное обращение было принято к производству.

В судебном заседании обращающаяся сторона поддержала свои требования и просила их удовлетворить.

Представитель стороны-ответчика Орозобек уулу Максат не согласился с доводами обращающейся стороны и привел в обоснование своей позиции следующие доводы.

Конституция Кыргызской Республики и Международный пакт о гражданских и политических правах установили, что каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. В уголовном судопроизводстве личная неприкосновенность означает, что никто не должен задерживаться, лишаться свободы иначе как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые предусмотрены Уголовно-процессуальным кодексом Кыргызской Республики (часть 1 статьи 11).

Задержание применяется только в отношении подозреваемого по подозрению в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы. Лицо приобретает процессуальный статус подозреваемого, когда возбуждено уголовное дело в отношении конкретного лица или лицо задержано в порядке статьи 94 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики. При этом особенностью задержания лица по иным данным является обязательное наличие одного из обстоятельств, указанных в оспариваемой норме.

Под иными данными, дающими основания подозревать лицо в совершении преступления, понимаются фактические данные (доказательства),

косвенно указывающие на причастность лица к преступлению. В практике «при наличии иных данных дающими основание подозревать лицо в совершении преступления», следует понимать любые конкретные обстоятельства, кроме тех, которые прямо указаны в законе, если они позволяют заподозрить человека в совершении преступления, а сведения о них получены из надлежащих источников, в том числе в ходе оперативно-розыскных мер с соответствующим документированием или использованием технических средств фиксации.

Под попыткой скрыться следует понимать реальную возможность уклонения от органа дознания и следствия, например, когда лицо пытается убежать из служебного или иного помещения, куда оно вызвано на допрос, внезапно уезжает с места жительства, увольняется с работы, снимается с воинского и регистрационного учетов, приобретает проездные документы и т.д. Личность подозреваемого считается неустановленной, когда отсутствуют соответствующие документы, а проверить, уточнить сообщенные сведения не представляется возможным или когда в представленных документах обнаружены признаки подчисток, исправлений, подделки, повреждения.

Кроме того, законодательством установлен ведомственный процессуальный контроль, прокурорский надзор и судебный контроль над лицами, которые осуществляют задержание.

Второй представитель Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Турдугулов М.С. поддержал позицию и доводы Орозобек уулу Максата.

С учетом изложенного, представители стороны-ответчика считают, что оспариваемая норма Кодекса не противоречит Конституции Кыргызской Республики и просят отказать в удовлетворении требований обращающейся стороны.

Представитель Верховного суда Кыргызской Республики Нурмаматов А.У. считает, что в части 1 статьи 94 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики указан перечень оснований для задержания лица,

подозреваемого в совершении преступления. Расширение оснований в части 2 этой же статьи приведет к широкому толкованию данного понятия.

Представитель Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики Сабыров К.С. считает подлежащими оставлению без удовлетворения ходатайство заявителя по следующим основаниям.

Задержание предназначено для проверки подозрения - установления причастности или непричастности лица к совершению преступления, а также для определения оснований для применения меры пресечения в виде заключения под стражу.

Мотивами задержания являются опасения, что лицо, подозреваемое в совершении преступления, может воспрепятствовать производству по делу: скрыться, продолжить преступную деятельность или помешать установлению истины (угрожать свидетелю, иным участникам процесса, уничтожить доказательства).

Основания задержания - это предусмотренные уголовно-процессуальным законом определенные фактические данные, позволяющие подозревать лицо в совершении преступления. Так, частью 1 статьи 94 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики предусмотрены четкие основания для задержания подозреваемого. В качестве дополнительных оснований для задержания часть 2 статьи 94 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики предусматривает: отсутствие постоянного места жительства, не установление личности, попытку к побегу, а также наличие иных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления.

Под «иными данными» следует понимать любые сведения, позволяющие выдвинуть следственную версию о причастности данного лица к совершению преступления. Эти данные - менее весомые доказательства виновности, нежели явные следы преступления (сходство внешности подозреваемого с описанием преступника, явка с повинной, показания лиц, не являющихся очевидцами и т. д.), тем не менее, дают достаточно оснований подозревать

лицо в совершении преступления. Так, достижения новых технологий занимают значительное место в раскрытии преступлений, которые нельзя отнести к основаниям, предусмотренным как в части 1, так и в части 2 статьи 94 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики. Все случаи, которые могут послужить основаниями к задержанию лица невозможно предусмотреть в законе, поэтому законодательство не содержит исчерпывающего перечня «иных данных», оставляя решение этого вопроса на усмотрение органа или должностного лица, проводящего задержание. При этом задержание лица по «иным данным» может осуществляться при совокупности различных обстоятельств, позволяющих объективно подозревать его в совершении преступления.

Представитель Министерства внутренних дел Кыргызской Республики Утемисов Н.К. пояснил, что оспариваемая норма допускает возможность задержания по «иным данным, дающим основания подозревать лицо в совершении преступления», лишь в том случае (условии), если покушалось на побег, не имело постоянного места жительства или же не была установлена личность подозреваемого. «Иные данные» – это фактические данные (доказательства), косвенно указывающие на причастность лица к преступлению. К ним могут относиться: результаты следственных и иных процессуальных действий; результаты оперативно-розыскных мероприятий, полученных в установленном законом порядке; документы, в том числе результаты ревизий (инвентаризация), заключения специалиста или эксперта; показания обвиняемого или подозреваемого; данные полученные из ориентировок или других источников оперативно-профилактического характера; материалы следствия в отношении доставленного лица, которому заочно была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу и т.п.

Поскольку «иные данные» менее определены, чем основания для задержания, закон связывает задержание при наличии этих данных с определенными условиями (попыткой лица скрыться, отсутствием у него постоянного местожительства, отсутствием документов, устанавливающих

личность подозреваемого). Наличие этих условий делает необходимым задержание, так как придает ему неотложный характер и повышает обоснованность предположения о причастности лица к преступлению.

Закон не указывает на «фактические данные, свидетельствующие о совершении лицом преступления» ввиду их многообразия, а определяет лишь источники, из которых такие данные могут быть получены. Указание на данные, которые могут свидетельствовать о совершении лицом преступления, содержится только в части 2 статьи 94 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики.

В этой связи представитель Министерства внутренних дел Кыргызской Республики считает, что оспариваемая норма не противоречит Конституции Кыргызской Республики.

Сманалиев К.М., приглашенный на заседание в качестве иного лица, считает требование обращающейся стороны обоснованным и представил следующее пояснение.

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законом задержание является мерой уголовно-процессуального принуждения, целью которого являются защита правопорядка в сфере уголовного судопроизводства, предупреждение и устранение нарушений законности, установление истины по каждому уголовному делу, охрана законных интересов граждан, учреждений и организаций, пострадавших от преступлений, и, в конечном счете, содействие борьбе с преступностью. Это становится возможным только при наличии предусмотренных в законе условий и оснований. Этимология слова «основание» означает базис для совершения какого-либо действия, а в данном случае действие направлено на задержание лица подозреваемого в совершении преступления, значит, задержание возможно только при наличии оснований, указанных в Уголовно-процессуальном кодексе Кыргызской Республики. Анализ частей статьи 94 обозначенного Кодекса показывает, что части 1 и 2 содержат исчерпывающий перечень оснований для задержания по подозрению в совершении

преступления. Вместе с тем, часть 2 статьи 94 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики содержит такое неопределенное основание как «лицо может быть задержано при наличии иных данных, дающих основание подозревать его в совершении преступления», что создает предпосылки для расширительного толкования этой нормы органами уголовного преследования и может привести к нарушениям прав и свобод граждан.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики, обсудив доводы сторон, пояснения иных лиц и исследовав материалы дела, пришла к следующим выводам.

1. В соответствии с частью 4 статьи 19 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики выносит акты по предмету, затронутому в обращении лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики по данному делу является часть 2 статьи 94 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики следующего содержания:

«Статья 94. Основания задержания лица, подозреваемого в совершении преступления

(2) Лицо может быть задержано при наличии иных данных, дающих основание подозревать его в совершении преступления, а также в случаях, когда оно не имеет постоянного места жительства, не установлена его личность и когда им предпринималась попытка к побегу.»

Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики принят в соответствии с порядком, установленным законодательством, опубликован в Ведомостях Жогорку Кенеша Кыргызской Республики 1999 г., № 10, ст. 442,

внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

2. Согласно Конституции Кыргызской Республики каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность, при этом права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены Конституцией и законами в целях защиты национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц; такие ограничения могут быть введены также с учетом особенностей военной или иной государственной службы; вводимые ограничения должны быть соразмерными указанным целям (часть 1 статьи 24, абзац первый части 2 статьи 20).

Сущность права на свободу и личную неприкосновенность, как основополагающего права человека, состоит в недопустимости произвольного воздействия на человека против его воли при условии соблюдения им интересов других лиц, общества и государства. Пределы допустимости воздействия на человека определяются, а также гарантируются государством путем законодательного закрепления оснований, порядка такого воздействия и контроля за их применением.

Из конституционно-правового смысла права на свободу и личную неприкосновенность вытекает, что человек не может быть задержан иначе, как только на основаниях и в порядке, установленных законом.

По своей правовой природе задержание - одна из форм лишения свободы наряду с арестом, заключением под стражу. Обязательным условием задержания является подозрение лица в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы. В отличие от наказания задержание, будучи превентивной мерой, применяется тогда, когда виновность не установлена и нет вступившего в законную силу приговора суда.

Лишение свободы, в свою очередь, может иметь неблагоприятное воздействие на пользование многими другими правами, такими, как право на

семейную и частную жизнь, право на свободу передвижения, и ставит личность в чрезвычайно уязвимое положение.

Вместе с этим, любое лишение свободы должно не только проводиться в соответствии с нормами закона, но и соответствовать смыслу и духу статьи 24 Конституции Кыргызской Республики, а именно защите лица от произвольного воздействия на него со стороны государства. Необходимость защиты гражданина от злоупотребления властью обуславливается тем, что указанные конституционные нормы требуют ограничения обстоятельств, при которых лица могут быть законно лишены свободы, и что эти обстоятельства должны иметь узкое толкование, учитывая тот факт, что они составляют исключения в наиболее важной гарантии личной свободы.

Следует отметить, что Конституция, в целях усиления защиты граждан от произвольного лишения свободы (задержания), предусмотрела судебный контроль, направленный на предотвращение незаконных действий со стороны органов правопорядка.

Конституция Кыргызской Республики, предусматривая повышенный уровень гарантий права каждого на свободу и личную неприкосновенность, допускает возможность ограничения данного права лишь в той мере, в какой это необходимо в определенных ею целях, и лишь в установленном законом порядке (часть 2 статьи 20, часть 1 статьи 24).

Предусмотренные законом меры должны соответствовать социальным реалиям, с одной стороны, не приводя к ослаблению защиты конституционно значимых ценностей и к избыточному применению государственного принуждения, с другой стороны. Это согласуется с положениями Всеобщей декларации прав человека, в силу которой при осуществлении своих прав и свобод каждый человек может быть подвергнут только таким ограничениям, какие предусмотрены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе (пункт 2 статьи 29).

Конституция Кыргызской Республики, определяя право законодателя устанавливать ограничение прав и свобод человека и гражданина, в то же время обязует его разработать такой правовой механизм, который обеспечил бы соразмерный баланс интересов между правом каждого на свободу и личную неприкосновенность и обязанностью государства обеспечить защиту общезначимых конституционных ценностей (статья 20).

3. В реализацию вышеперечисленных конституционных норм, законодателем были предусмотрены в Уголовно-процессуальном кодексе Кыргызской Республики правовые положения о задержании лица, обусловленные принципами неприкосновенности личности и охраны прав и свобод человека и гражданина (статьи 11, 12).

По смыслу норм уголовно-процессуального закона задержание является мерой процессуального принуждения и не может рассматриваться как мера ответственности, поскольку оно применяется для предотвращения совершения подозреваемым правонарушений и выражается в виде ограничения свободы подозреваемого на определенный законом срок. При этом основной целью задержания является пресечение возможности подозреваемого скрыться от дознания, следствия и суда, затруднения в установлении истины по делу, обеспечение исполнения приговора суда. Его применение представляет собой кратковременное вторжение в сферу прав граждан на свободу и личную неприкосновенность, гарантированных Конституцией Кыргызской Республики (статья 24).

В соответствии с частью 1 статьи 94 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики лицо, подозреваемое в совершении преступления, может быть задержано: если лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; если очевидцы, в том числе и потерпевшие, прямо укажут на данное лицо, как на лицо, совершившее преступление; если на подозреваемом или на его одежде, при нем или в его жилище, будут обнаружены явные следы преступления.

В то же время, лицо также может быть задержано при наличии иных данных, дающих основание подозревать его в совершении преступления, а также в случаях, когда оно не имеет постоянного места жительства, не установлена его личность и когда им предпринималась попытка к побегу (часть 2 статьи 94). Эти данные не указывают прямо на подозреваемого в совершении преступления и содержат менее весомые доказательства виновности лица, нежели явные следы преступления.

Во всех случаях сведения, положенные в основу задержания лица, должны быть проверены процессуальными средствами, с соблюдением установленных законом гарантий, и приобщены к уголовному делу в качестве доказательств. При судебной проверке законности задержания лица недостоверность или недопустимость информации, явившейся основанием для задержания, должна повлечь такие юридические последствия, при которых действия следственных органов признаются произвольными или незаконными, а подозреваемый подлежит немедленному освобождению.

4. Из содержания оспариваемой нормы вытекает, что лицо может быть задержано по следующим основаниям: при наличии иных данных, дающих основание подозревать его в совершении преступления; когда оно не имеет постоянного места жительства; не установлена его личность; когда им предпринималась попытка к побегу. Приведенные основания, с учетом примененной законодательной техники изложения оспариваемой нормы, являются самостоятельными при задержании лица по подозрению в совершении преступления.

Такое основание задержания лица как «при наличии иных данных, дающих основание подозревать его в совершении преступления» без взаимосвязи с остальными основаниями, указанными в части 2 статьи 94 Уголовно - процессуального кодекса Кыргызской Республики, представляет собой норму без четких и однозначных определений, которые дают возможность широкого усмотрения и создают потенциальную угрозу

нарушения конституционных прав граждан, гарантированных Конституцией Кыргызской Республики.

Применение к лицу такой меры процессуального принуждения как задержание на основе расширительного толкования оспариваемой нормы является несоразмерным и неоправданным ограничением конституционного права на свободу и личную неприкосновенность. Лишение или ограничение конституционного права на свободу и личную неприкосновенность гражданина, должно осуществляться на основе определенных законных оснований и критериев, исключающих возможность его иного толкования и должно соответствовать концептуальным основам конституционного и уголовно - процессуального законодательства.

В соответствие с принципом правовой определенности обуславливается необходимость формальной определенности, точности, ясности, недвусмысленности правовых норм и их согласованности в системе действующего правового регулирования, поскольку правовая определенность может быть обеспечена лишь при условии единообразного понимания и толкования правовой нормы. Законоположения, не отвечающие указанным критериям, порождают противоречивую правоприменительную практику, создают возможность их неоднозначного истолкования и произвольного применения и, тем самым, могут приводить к нарушению конституционных прав и свобод человека и гражданина.

В этой связи, применение такого основания, как «при наличии иных данных, дающих основание подозревать его в совершении преступления» в качестве самостоятельного основания для задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, может нарушать гарантированное Конституцией Кыргызской Республики право каждого на свободу и личную неприкосновенность.

Однако, применение этого основания во взаимосвязи с другими основаниями, указанными в части 2 статьи 94 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, в совокупности придают «иным данным» не

меньшее значение для достижения целей правосудия, чем основания, указанные в части 1 этой же статьи. Соответственно, такое основание как «при наличии иных данных, дающих основание подозревать его в совершении преступления», применяемое в совокупности и при наличии оснований, указанных в части 2 статьи 94 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, является ограничением прав и свобод, соразмерным целям, установленным в части 2 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики.

5. Установленные оспариваемой нормой основания задержания лица, такие как: когда оно не имеет постоянного места жительства; не установлена его личность; когда им предпринималась попытка к побегу были проверены на соответствие конституционным установлениям о гарантиях права на свободу и личную неприкосновенность в системной связи с частью 2 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики.

Учитывая цели института задержания, которые направлены на пресечение преступной деятельности лиц, наносящих ущерб правам и свободам других граждан, такие основания задержания лица «когда он не имеет постоянного места жительства», «не установлена его личность», «когда им предпринималась попытка к побегу» вызывают разумные опасения следственных органов и судов, призванных обеспечить соблюдение законности, что подозреваемый в совершении преступления может скрыться от следствия, уничтожить доказательства по делу и не понести должного наказания. Наличие этих случаев делает необходимым задержание, так как придает ему неотложный характер и повышает обоснованность предположения о причастности лица к преступлению.

Вместе с тем, задержание должно оставаться вынужденной мерой, необходимой для достижения исключительно целей правосудия, а не приобретать характер наказания или жестокого обращения с личностью. Поэтому формальное наличие вышеуказанных оснований не должно приводить к обязательному задержанию и изоляции лица, подозреваемого в совершении преступления. Этому должны предшествовать достоверные «иные

данные», позволяющие объективно подозревать то или иное лицо в совершении преступления, а также особенности личности подозреваемого, в отношении которого применение других форм воздействия, не связанных с лишением свободы, неоправданно.

На основании вышеизложенного, руководствуясь пунктом 1 части 6, частями 8 и 9 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 46, 47, 48, 51 и 52 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

Р Е Ш И Л А:

1. Признать часть 2 статьи 94 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики не противоречащей абзацу первому части 2 статьи 20, части 1 статьи 24 Конституции Кыргызской Республики, в том конституционно-правовом понимании, в каком указано в пунктах 4, 5 мотивировочной части настоящего Решения.

2. Жогорку Кенешу Кыргызской Республики внести соответствующее изменение в часть 2 статьи 94 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики в соответствии с пунктом 4 мотивировочной части настоящего Решения.

3. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

4. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежат исполнению на всей территории республики.

5. Опубликовать настоящее решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционной палаты

Верховного суда Кыргызской Республики и в «Вестнике Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

По данному делу имеется особое мнение судей Касымалиева М.Ш., Нарынбековой А.О. и Осмоновой Ч.О. см. ниже.

Особое мнение

судей Касымалиева М.Ш., Нарынбековой А.О. и Осмоновой Ч.О. к Решению Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 7 июня 2017 года по делу о проверке конституционности части 2 статьи 94 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, в связи с обращением Жоошева З.Т.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики 7 июня 2016 года рассмотрела дело о проверке конституционности части 2 статьи 94 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики. Согласно пункту 2 резолютивной части Решения часть 2 статьи 94 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики не противоречит абзацу первому части 2 статьи 20, части 1 статьи 24 Конституции Кыргызской Республики в том конституционно-правовом понимании, в каком указано в пунктах 4, 5 мотивировочной части Решения. Однако, мы не согласны с выводами, изложенными в пункте 4 мотивировочной части принятого Конституционной палатой Решения по следующим основаниям.

Часть 2 статьи 94 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики устанавливает, что лицо может быть задержано при наличии иных данных, дающих основание подозревать его в совершении преступления, а так же в случаях, когда оно не имеет постоянного места жительства, не установлена его личность и когда им предпринималась попытка к бегству. Таким образом, задержание носит превентивный характер и применяется в отношении подозреваемого в совершении преступления. При этом основной целью задержания является пресечение возможности подозреваемого скрыться от дознания, следствия и суда, затруднения в установлении истины по делу, обеспечение исполнения приговора суда.

Как отмечалось в пункте 4 мотивировочной части Решения, приведенные основания, с учетом законодательной техники изложения оспариваемой нормы, являются самостоятельными при задержании лица по подозрению в совершении преступления. Это значит, что отсутствует взаимосвязь между таким основанием как «при наличии иных данных, дающих основание подозревать его в совершении преступления» и остальными основаниями, приведенными в части 2 статьи 94 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики. Согласно правовой позиции Конституционной палаты, тем самым, основание «при наличии иных данных, дающих основание подозревать его в совершении преступления»

представляя собой норму без четких и однозначных определений, дает возможность широкого усмотрения и создает потенциальную угрозу нарушения конституционных прав граждан, гарантированных Конституцией Кыргызской Республики.

Кроме того, в том же пункте 4 мотивировочной части Решения указано, что применение такого основания, как «при наличии иных данных, дающих основание подозревать его в совершении преступления» в качестве самостоятельного основания для задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, может нарушать гарантированное Конституцией Кыргызской Республики право каждого на свободу и личную неприкосновенность. При этом применение данного основания во взаимосвязи с другими основаниями, указанными в части 2 статьи 94 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, в совокупности придают «иным данным» не меньшее значение для достижения целей правосудия, чем основания, указанные в части 1 этой же статьи и является ограничением прав и свобод соразмерным целям, установленным в части 2 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики.

Однако мы считаем, что основание «при наличии иных данных, дающих основание подозревать его в совершении преступления» должно применяться как самостоятельное основание, вне совокупности и без взаимосвязи с другими основаниями, установленными в части 2 статьи 94 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики. Все перечисленные основания оспариваемой нормы, законодателем обоснованно выделены в отдельные, самостоятельные основания для задержания лица. Поскольку, задержание лица по основанию «при наличии иных данных, дающих основание подозревать его в совершении преступления» производится лишь в совокупности с другими доказательствами причастности лица к совершенному преступлению. Тем самым, следствие способствует обеспечению принципа неотвратимости наказания лица за совершенное преступление.

Особо важно отметить, что под «иными данными» необходимо понимать обстоятельства, установленные в ходе производства по делу с помощью доказательств, дающие основание подозревать лицо в совершении преступления. Такими обстоятельствами, к примеру, могут служить показания потерпевшего, задержанного о соучастнике преступления, сходство внешности подозреваемого с описанием преступника, явка с повинной, показания лиц, не являющихся очевидцами, показания свидетелей, звуко-видео-фото материалы и прочее, напрямую свидетельствующее о совершенном преступлении. Несмотря на то, что «иные данные» являются

менее весомыми и менее определенными доказательствами, нежели явные следы преступления, в то же время наличие таких данных обуславливает необходимость задержания, так как придают ему безотлагательный характер и усиливают степень вероятности данных о причастности лица к преступлению, являясь самостоятельным основанием для задержания. Задержание - самостоятельная мера уголовно-процессуального принуждения, которая является отдельным видом заключения под стражу, тесно взаимосвязана с данной мерой пресечения и имеет с ней много общих признаков.

Законность и обоснованность задержания заключается в точном соблюдении условий, порядка и сроков его применения, а также в применении его только при наличии к тому мотивов и оснований, перечисленных в Уголовно-процессуальном кодексе Кыргызской Республики.

Условиями, необходимыми для применения задержания являются: а) наличие уголовного дела; б) подозрение лица, к которому планируется применить задержание, в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы.

Мотивами задержания являются основанные на материалах уголовного дела обоснованные опасения, что, находясь на свободе, лицо, подозреваемое в совершении преступления, скроется от дознания или предварительного следствия, продолжит заниматься преступной деятельностью или воспрепятствует производству по уголовному делу, побуждающие орган дознания, дознавателя, следователя или прокурора применить уголовно-процессуальное задержание к данному лицу.

Вместе с тем, следует особо отметить, что следователь должен до истечения 48 часов представить суду доказательства для установления законности задержания лица, так как в случае незаконного задержания, предусмотрена ответственность уже в отношении следователя, чем обеспечивается судебный контроль задержания лица.

В этой связи, основание «при наличии иных данных, дающих основание подозревать его в совершении преступления» применимо как самостоятельное основание вне совокупности с другими основаниями, установленными в части 2 статьи 94 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики и является ограничением прав и свобод соразмерным целям, установленным абзацем первым части 2 статьи 20, части 1 статьи 24 Конституции Кыргызской Республики.

Таким образом, часть 2 статьи 94 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики является конституционной и не противоречащей

абзацу первому части 2 статьи 20, части 1 статьи 24 Конституции Кыргызской Республики.

Судьи

Касымалиев М.Ш.

Нарынбекова А.О.

Осмонова Ч.О.